
О. В. ПАНЧЕНКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

Из разысканий о священноиноке Мартирии, келейном старце соловецкого инока Епифания

РЕЗЮМЕ

В статье реконструируется биография священноинока Мартирия, духовного отца пустозерского узника Епифания. Личность Мартирия, судя по Житию Епифания, оставила глубокий отпечаток на его мировоззрении. Священноиннок Мартирий был не только носителем старческой традиции, но и одним из создателей монашеских преданий, учительных сказаний и легенд, бытовавших среди соловецкой братии. В статье рассматриваются некоторые из его рассказов в жанре устной религиозной прозы, дошедшие до нас в записи его современников (Сергия Шелонина, дьякона Федора, священноинока Геронтия) и его ученика — инока Епифания. Исследование выполнено на материале собрания соловецких рукописей и документов соловецкого архива.

Ключевые слова: Соловецкий монастырь, инок Епифаний, Сергей Шелонин, Арсений Грек, келейный старец, старчество, келейное правило, раннее старообрядчество, пустынножители.

Oleg V. Panchenko (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Research on Hieromonk Martyrius, the Cell Elder of the Solovetsky Monk Epiphanius

ABSTRACT

The article is devoted to the biography of Hieromonk Martyrius, the spiritual father of the Pustozersk prisoner, Monk Epiphanius, whose personality, as evidenced by *Epiphanius' Life*, left a profound mark on his disciple's worldview. Hieromonk Martyrius was not only a bearer of the tradition of the elders, but also one of the creators of monastic legends, didactic tales, and narratives that circulated among the Solovetsky monastic brotherhood. The article examines several of his stories in the genre of oral religious prose, preserved in the writings of his contemporaries (Sergii Shelonin, Deacon Feodor, and Hieromonk Gerontii) as well as his disciple, Monk Epiphanius. The research is based on the collection of Solovetsky manuscripts and documents from the Solovetsky archive.

Keywords: Solovetsky Monastery, monk Epiphanius, Sergiy Shelonin, Arseniy the Greek, cell elder, eldership, cell rule, early Old Believers, desert dwellers.

Некогда авва Мартирий пришел с аввою Иоанном к Анастасию Великому; и сей, взглянув на них, говорит авве Мартирию:
«Скажи, авва Мартирий, откуда этот отрок, и кто постриг его?»
«Лествица» Иоанна Синайского

Свою первую книгу, посвященную житиям святых страдальцев за веру — протопопа Аввакума, инока Епифания и Феодосии Морозовой, — Н. В. По-

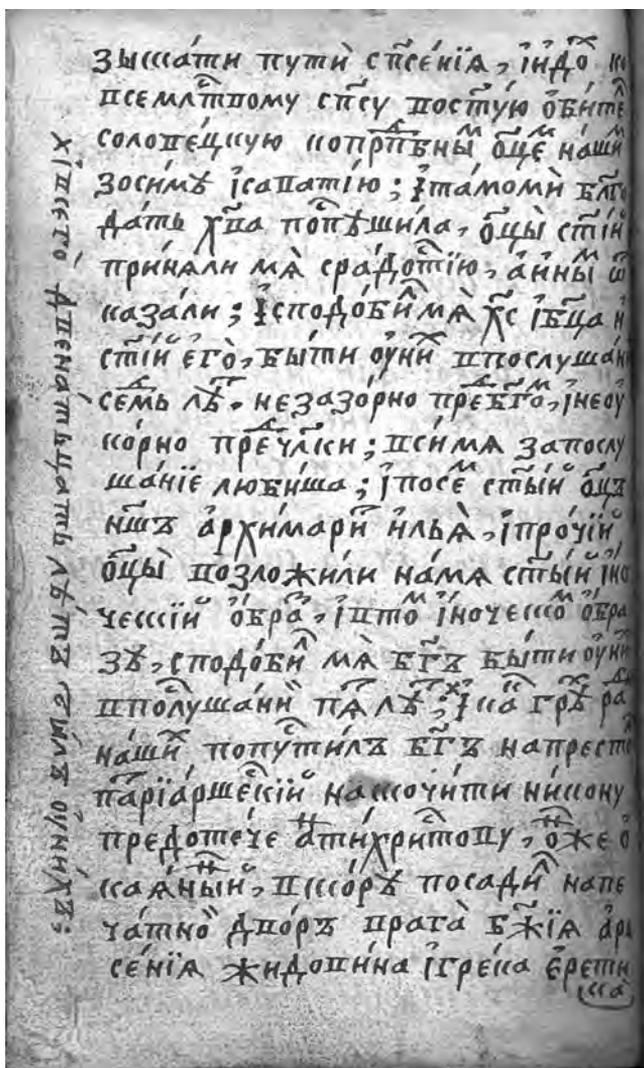
Ил. 1. Инок Епифаний. Миниатюра поморского письма. XVIII в. ИРЛИ, оп. 23, № 46/7

нырко предварила словами: «Среди трех житий, публикуемых в этой книге, Житие Аввакума стоит на первом месте. Но, имея в виду другую, внелитературную иерархию, его можно было бы поместить и посредине: между Житиями Епифания и боярыни Морозовой. Ибо по отношению к иноку Епифанию Аввакум был духовным сыном, а по отношению к боярыне Морозовой — духовным отцом. Так что и жизнь его, и его житие явились срединным, связующим звеном между их жизнями и житиями. Тому, кто любит протопopa Аввакума, неизбежно дороги и его отцы, и его дети».¹

Из этой троицы узников пустозерской и боровской тюрем менее всего биографических сведений сохранилось о соловецком иноке Епифании.² В своем

¹ *Понырко Н. В.* Протопоп Аввакум и историческая память // *Понырко Н. В.* Житие протопopa Аввакума. Житие инокa Епифанія. Житие боярыни Морозовой: Статьи, тексты, комментарии. СПб., 1993. С. XVI.

² Особое внимание на это обстоятельство обратил С. А. Зеньковский, один из самых проникательных исследователей жития Епифанія: «Биография пустозерского страдальца сравнительно незатейлива. За исключением последних пятнадцати лет, проведенных им в пустозерской ссылке, жизнь его очень мало известна» (*Зеньковский С. А.* Житие духовидца Епифанія: (Из истории

Ил. 2. «Житие инока Епифанія» в сборнике И. Н. Заволоко. ИРЛИ, оп. 24, № 43, л. 116 об. Рассказ Епифанія о жизни его в Соловецкой обители

житии он лишь кратко упомянул о 12 годах, прожитых им в Соловецкой обители: сначала в статусе послушника, потом — новоначального инока:

«Родился я в деревнѣ. И как скончались отецъ мой и мати моя, и азъ, грѣшный, идох во градъ нѣкій, зело велик и многолюденъ, а градъ благочестивой, христіанской, и пребыхъ в немъ семь лѣтъ. И прииде ми помысль възыскати пути спасенія. И идохъ ко всемилостивому Спасу во святую обитель Соловецкую, ко преподобнымъ отцемъ нашимъ Зосимѣ и Саватию. И тамо ми благодать Христова послѣдила: отцы святіи приняли мя съ радостию, а инымъ отказали. И сподобилъ мя Христосъ, и Богородица, и святіи его быти у нихъ въ послушаніи семь лѣтъ, не зазорно предъ Богомъ и не укорно предъ человеки; вси мя за послушаніе любяща. И по семъ святымъ

старообрядческаго движенія) // Вестникъ Русскаго христіанскаго движенія (Париж; Нью-Йорк; М.). 1995. № 171. С. 47).

отецъ нашъ архимарит Илья и прочии отцы возложили на мя святыи иноческый образъ. И в том иноческом образѣ сподобил мя Бог быти у нихъ в послушании пять летъ; и всего двенатьцать лѣтъ быль у нихъ».³

Первые пять лет своей монашеской жизни Епифаний провел в ученичестве у священноинока Мартирия, ставшего его келейным старцем. Под его руководством он прошел школу иноческого послушания, утвердился в исполнении келейного правила, освоил первые ступени «лествицы» добродетелей. По его же благословению он избрал дальнейший путь пустынножителя-«безмолвника». Судя по тексту Жития Епифания, личность его старца оставила глубокий отпечаток на его собственном образе мыслей и чувств. Впоследствии, находясь уже в «темничном заключении», Епифаний почтительно именуется Мартирия «преподобным старцем».⁴ Полагаем, это заслуживает того, чтобы рассказать о его жизни несколько подробнее.

Сведений о жизни Мартирия до прихода на Соловки не сохранилось. Соловецкое предание середины XVII в. связывает его имя с ученичеством у бывшего игумена Иакова (1581—1597), пребывавшего в монастыре на покое с 1606 по 1622 г.⁵ Это предание нашло отражение в любопытной (но, к сожалению, малодостоверной) «генеалогии» старческой традиции на Соловках, составленной кем-то из современников священника Мартирия в середине XVII в.⁶ Приведем ее текст:

«Преподобнаго Зосимы Соловецкаго чудотворца. У Зосимы был ученик старец Досифей. У Досифея был ученик старец Данило Колужанин. У Данила был ученик священноинокъ Иона Шамин. У Ионы был ученик Филипъ митрополить да священноинокъ Феодосей. А у Феодосия были ученики старецъ Галахтионъ, да игумень Ияковъ, да старецъ Флавиянь. У Галахтиона был ученик старецъ Митрофан. А [у] Якова игумена был ученик старецъ Лазарь да **попъ Мартирей**. А у Флавияна ученики Паисея да Измайло Боранов».⁷

Священноинок Мартирий помещен в этой «генеалогии» в седьмом колене духовного родства от преподобного Зосимы. Его «родословное древо» выглядит следующим образом: 1. Преп. Зосима. — 2. Игумен Досифей. — 3. Даниил Колужанин. — 4. Иона Шамин (келейный старец Филиппа Колычева). — 5. Священноинок Феодосий. — 6. Игумен Иаков. — 7. Священноинок Мартирий. Указанная версия требует тщательной проверки, поскольку в ней, как нам представляется, слишком много анахронизмов.

³ Житие инока Епифания / Подгот. текста и коммент. Н. Ф. Дробленковой и Н. В. Поньрко // БЛДР. СПб., 2013. Т. 17. С. 229.

⁴ «А иное чудо дивное и преславное Пречистыя Богородицы сказа мнѣ, грѣшному, *преподобный старец мой келейной* священноинокъ Мартирий...»; «И паки рече ми *преподобный старец* священноинок Мартирий...» (Житие инока Епифания. С. 242, 243).

⁵ Буров В. А. Государево богомолье — Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). М.; Архангельск, 2013. С. 121—122, 330—331.

⁶ Этот уникальный источник был обнаружен С. А. Семячко в сборнике РНБ, Соловецкое собр., № 925/1035 (л. 179—179 об.) и опубликован в ее докторской диссертации: *Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского старчества: Текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование: Дис. ... д-ра филол. наук.* СПб., 2016. С. 307.

⁷ РНБ, Соловецкое собр., № 925/1035, л. 179—179 об.

Достоверно о Мартирии известно лишь то, что он не был рожден в Московском государстве. Первое упоминание о нем в соловецких документах нам удалось обнаружить в книге соловецкого казначея Протасия (1626—1632) в статье 1628 г.: в ней он назван «гречанином»,⁸ а в статье 1630 г. — «литвином».⁹ Поскольку «гречанами» в Московском государстве называли православных выходцев из Турции (исповедовавших «греческую веру»),¹⁰ а «литвинами» — православных белорусов, можем предположить, что инок Мартирий, скорее всего, был уроженцем Великого княжества Литовского, прибывшим в Москву в начале 20-х гг. XVII в.¹¹ Как иноземцу, ему, несомненно, пришлось пройти допрос на Патриаршем дворе для установления обстоятельств его крещения и чистоты веры, с последующим присоединением к православию путем перекрещения или ссылкой в монастырь для «исправления веры».¹² Вероятно, именно таким образом он и оказался на Соловках в начале 20-х гг. XVII в., в годы правления игумена Иринарха (1613—1626).

Дата пострига Мартирия и имя его келейного старца, к сожалению, остаются нам неизвестны. Относительно первых его послушаний в монастыре можем лишь осторожно предположить, что, подобно многим другим инокам, ставшим впоследствии священнослужителями, он начинал свой путь на клиросе. В качестве примера укажем на клирошанина Сергия Шелонина, принадлежавшего к одному с ним поколению.¹³ Любопытно, что в записях соловецких казначеев рубежа 1620—1630-х гг. имена иноков Сергия и Мартирия порой встречаются в одной и той же статье, например: «Лѣта 7138-го <...> продано ис казны воску <...> старцу Екиму, да дьякону Мартирию Литвину,

⁸ «Лѣта 7137-го. <...> Продали четверть кѣльи каменной в Мелнишном порядке над валомъ, Исихѣинское мѣсто, чуланъ в кѣлье от монастыря, дьякону старцу Мартирию *Гречанину*, денегъ взято 3 рубли» (Приходо-расходная книга казначея Протасия 1626—1632 гг. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 65).

⁹ «Лѣта 7138-го <...> продано ис казны воску <...> старцу Екиму да дьякону Мартирию *Литвину* да старцу Сергею — тѣм трем по 2 гривенки...» (Там же, л. 100).

¹⁰ Как отмечает Т. А. Опарина, этнонимы «грек», «гречанин» указывали не столько на этническую, сколько на конфессиональную принадлежность: «„Грек“ обозначал православного в Османской империи». «Под „гречанами“ подразумевались греки, арабы-христиане, а также славяне. <...> В целом „греки“ связывались с мусульманским управлением и разграничивались с „белорусцами“ (представителями Киевской митрополии), находящимися в католическом государстве» (Опарина Т. А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. 2—3. С. 288, примеч. 2).

¹¹ Инок Мартирий был далеко не единственным «литвином», пришедшим на Соловки в 20-е гг. XVII в. Одновременно с ним в казначейских книгах 1626—1632 гг. упоминается Никодим Литвин. В ноябре 1628 г. он, так же как и Мартирий, купил келейное место в Мельничном порядке, в соседней келье с дьяконом Мартирием (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 65). В «Книге переписной келий 1641 г.» он упомянут как «Никодим Киевлянин» (Там же, д. 455, л. 175 об.).

¹² Практика «испытания веры» православных выходцев из Киевской митрополии была введена указом церковного собора 1620 г., «како изыскивати и о самех белорусцев <так!>, иже приходящих от Полскаго и от Литовскаго государства в православную вѣру». Во время «испытания веры» на Патриаршем дворе иммигранты должны были ответить на вопрос, каким способом они были крещены: погружением или обливанием. «Ответ „не помню“, „не ведаю“ означал распоряжение о крещении» (см.: Опарина Т. А. «Исправление веры греков»... С. 309).

¹³ Этот биографический момент, связанный с первым послушанием «старца Сергия клирошанина», не нашел отражения в его научных биографиях (так же как и ученичество его у Василия Напольского, его келейного старца). Между тем в записях соловецких казначеев начала 1620-х гг. Сергей Шелонин упоминается именно как «старец Сергей клирошанин, Васьянов ученик» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 224, л. 18 об.; д. 225, л. 7).

да старцу Сергею — тѣм трем по 2 гривенки».¹⁴ Объясняется это, по-видимому, тем, что все три любознательных инока не скупались на воск для свечей ради «поучения книжного».

В 1628 г. клирошанин Мартирий был рукоположен в дьяконы (поставление его совершил новгородский митрополит Киприан).¹⁵ В путешествии в Новгород Мартирия сопровождал черный дьякон Вениамин (по прозвищу Вострое Перо), ученик игумена Иринарха, посланный в Новгород для рукоположения в священники. Опекая своего менее опытного собрата, Вениамин уплатил за него ставленные пошлины в митрополичью казну и взял на себя прочие путевые расходы.¹⁶

По возвращении на Соловки дьякон Мартирий впервые записал в «подстенный» синодик имена своих родителей: отца — священноиерея Иоакима и матери — Татьяны.¹⁷

В ноябре 1628 г. он перешел жить в каменную келью в «Мельничном порядке» возле проезда на Мельничный двор, купив в ней четвертую часть.¹⁸ Здесь ему было выделено место у окна с видом на Преображенский собор, отгороженное двумя легкими перегородками. На Соловках такое место называлось «большим чуланом». На схеме (составленной В. А. Буровым) оно обозначено под № 2.

Другое место, принадлежавшее Мартирию, находилось в теплых передних сенях, освещаемых одним окном (на схеме это место № 2: «на большой лавке от образов»). Оно было предназначено для келейной молитвы и рукоделия. В неотапливаемых задних сенях (на схеме они не обозначены) находились чуланы для хранения рухляди. Иногда их использовали и для келейной молитвы.¹⁹

В 1628 г., до прихода сюда Мартирия, в этой келии жили три монаха: Венедикт Головин,²⁰ клирошанин Амфилохий Коленин и Севастиан Крошна. Первому принадлежало «место большое» с окном, выходившим на Преображенский собор (на схеме — № 1). Второму — чулан запечный, «задний» (№ 3), с оконцем, выходившим на дровяник. Третьему — место в заднем углу кельи

¹⁴ Приходо-расходная книга казначея Протасия 1626—1632 гг. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 100.

¹⁵ Ставленная грамота дьякона Мартирия, датированная 22 июня 1628 г., хранится в ризничной коллекции грамот Соловецкого монастыря (ГИКМЗ МК, инв. № Рук.-882).

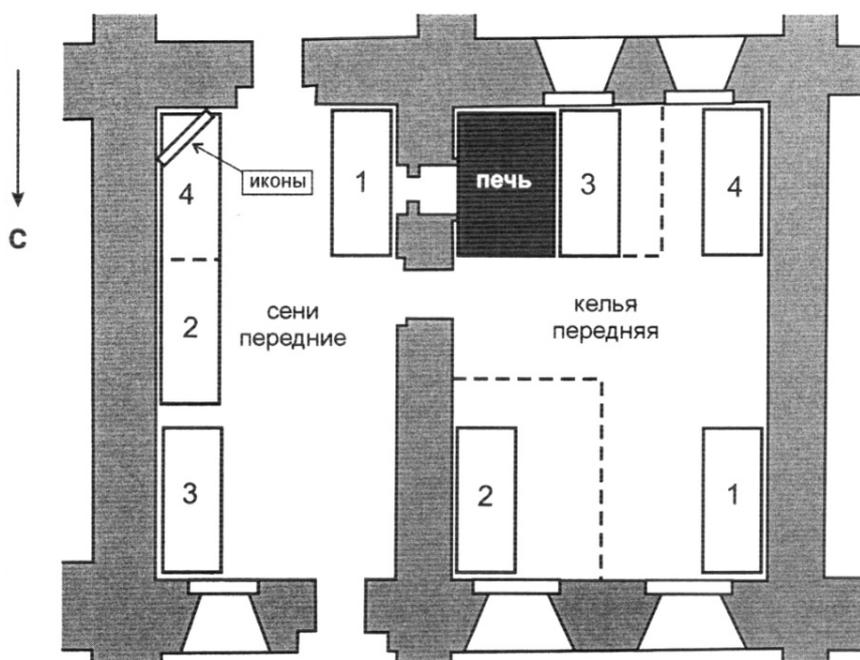
¹⁶ Приходо-расходная книга казначея Протасия 1626—1632 гг. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 217 об.

¹⁷ ГМИР, кол. 3, оп. 1, д. 392, л. 75. Через несколько лет, после рукоположения в священники, Мартирий дополнил этот список еще несколькими именами: «Род священноинока Мартирия: священноиерея Иоакима, Татяяну, Илию, Акилину, Дионисия, Евстафия, Кирила, Наталию» (Там же, л. 109).

¹⁸ В «Книге переписной келий 1641 г.» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 455), дополнения в которую вносились до 1674 г., эта келья указана под № 43 (см.: Буров В. А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. Архангельск, 2011. С. 250—251).

¹⁹ В холодном чулане молился, например, кузнец Иван Емельянов, один из свидетелей чудес игумена Иринарха, с чьих слов было записано Сказание о святом (см.: Панченко О. В. Соловецкий книжник Иларион, создатель «Сказания о чудесах игумена Иринарха» // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 574—576).

²⁰ Старец Венедикт Головин, вероятно, принадлежал к старинному дворянскому роду. Его поминальный список в соловецком Синодике начинается именами двух «князей-иноков»: «князя инока Варлама, князя инока Серапиона и т. д.» (ГМИР, кол. 3, оп. 1, № 392, л. 111 об.). Однако отождествить их с известными представителями рода Головиных не удалось: например, с боярином Василием Петровичем (ум. 1611) или Семеном Васильевичем (ум. 1634).

Ил. 3. Схема распределения мест в Мартириевской келии (№ 43).
 Передние сени: 1) место против образов; 2) место на большой лавке от образов;
 3) место задверное; 4) место на большой лавке у задних дверей.
 Передняя келья: 1) место большое; 2) чулан с монастыря; 3) чулан задний; 4) место заднее.
 Реконструкция В. А. Бурова

(№ 4), где находился рукомойник, с таким же оконцем на дровяник. В этой келье Мартирию предстояло прожить более 35 лет (с келейными братьями, а потом — с учениками). Но о них мы расскажем несколько далее. Сейчас же продолжим биографическое повествование.

Прослужив пять лет в сане дьякона, Мартирий был рукоположен в священника. Хиротония его состоялась 18 июля 1633 г. Совершил ее, как и в предыдущий раз, новгородский митрополит Киприан.²¹

В конце 1635 г. священнику Мартирию довелось побывать в Москве, куда он сопровождал соловецкого игумена Рафаила в поездке к царю со «святыми водами».²² Помимо Мартирия, игумен взял с собою в Москву еще двух деятельных иноков: Прокопия Бахтеярова (своего ученика) и Ефрема Квашнина, назначив последнего строителем московского подворья (на смену занимавшему этот пост Сергию Шелонину).²³ Поездка носила чисто этикетный

²¹ Ставленная грамота о поставлении «черного дьякона Мартирия в попы к церкви Преображения в Соловецкий монастырь» хранится в ризничной коллекции грамот Соловецкого монастыря (ГИКМЗ МК, инв. № Рук.-889).

²² См. Книгу московской поездки игумена Рафаила в 1635 г. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 234.

²³ Соборный старец Ефрем Квашнин принадлежал к влиятельному роду Квашниных, который выдвинулся при царском дворе во времена патриарха Филарета. При нем сразу пять представителей этого рода были пожалованы в патриаршие и государевы стольники. Своим выдвижением

характер: игумен должен был благодарить царя за пожалование монастырю новых вотчин (Яренгского погоста, трех четвертей Керетской волости, реки Кумжевой с сѣмужьими тонями).²⁴ Одновременно с этим соловецкие власти, умело направляемые патриархом Иоасафом, должны были подготовить почву при царском дворе для канонизации митрополита Филиппа (Кольчева). Работа над этим велась уже более года, с момента интронизации Иоасафа (который был постриженником Соловецкого монастыря). Поездка в Москву, таким образом, была одним из ее важнейших этапов.²⁵

Из монастыря игумен Рафаил вез с собой множество подарков — царю, боярам, приказным людям.²⁶ Путь их пролегал через Холмогоры, Вологду и Троице-Сергиев монастырь. Ехали без спешки, с долгими остановками и торжественными службами. С собой везли отдельный гардероб из богослужебных риз, утварь и книги. Игумен Рафаил, бывший ранее архимандритом Троицкого монастыря в Астрахани, умел и любил служить. Черный поп Мартирий выполнял обязанности духовника братии, а также путевого ризничего. Отплыв из монастыря 9 августа, до Москвы добрались только к 21 ноября.

В Москве многоопытный игумен Рафаил удачно представил себя и своих спутников царю. В благословение царскому семейству им было поднесено семь именных образов соловецких чудотворцев в серебряных окладах. Такие же иконы были подарены ближайшим советникам царя: боярам И. Н. Романову, И. Б. Черкасскому, А. М. Львову, Л. С. Стрешневу, окольному В. И. Стрешневу, дьяку Г. И. Нечаеву.²⁷ Еще более 70 икон «на золоте» и тридцать «на красках» были розданы окольному, дьякам, подьячим и вкладчикам монастыря.²⁸ Кроме того, патриарху Иоасафу, троицкому келарю Александру Булатникову и дьяку приказа Большого двора Григорию Нечаеву была поднесена слюда, доставленная из керетских промыслов.²⁹

В конечном счете приезд соловецких старцев возымел свое действие. Видя расположение к ним со стороны царской семьи и двора, патриарх Иоасаф благословил Сергия Шелонина передать составленную им Службу митро-

все они были обязаны главе рода — Фоме Ивановичу Квашнину, из ржевских дворян, который оказался в польском плену вместе с патриархом Филаретом, а по возвращении из плена был пожалован в московские дворяне (см.: *Павлов А. П.* Стольники как чин государева двора в царствование Михаила Федоровича Романова // *Cahiers du Monde Russe*. 2010. Vol. 51, № 2—3. Avril — septembre. P. 233—234).

²⁴ *Досифей (Немчинов), архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 1. С. 137; Ч. 2. С. 390—392.

²⁵ Вместе с игуменом Рафаилом и его «свитой» в Москву отправились еще три соловецких старца, вызванные патриархом Иоасафом на службу при патриаршем дворе: дьякон Геннадий Псалтыря и монахи Климент и Варлаам (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 234, л. 2—2 об.).

²⁶ На подарки царю и боярам из монастыря было взято 139 икон соловецких чудотворцев (9 — в серебряном окладе, 80 — на золотом фоне, 50 — на красках), 10 книг житий соловецких святых, несколько сотен монашеских четок, предметов столовой утвари (братин, ложек, ножей, стаканов из карельской березы). Кроме того, везли на «роздачу» 400 рыб семги просольной, 900 пластов семги вяленой и просольной, пуд листовой слюды (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 234, л. 6—9).

²⁷ К девяти иконам в окладах, привезенным из Соловков, в Москве было прибавлено еще девять образов, хранившихся на подворье (Там же, л. 6 об.—7).

²⁸ Стоит отметить, что, сравнительно с иконами соловецких чудотворцев, их жития гораздо реже использовались в качестве подношений: из 10 книг, привезенных из монастыря, было подарено всего три (Там же, л. 10).

²⁹ «И тое слюды поднесено патриарху да троицкому келарю да Григорью Нечаеву — всёмъ 33 гривенки» (Там же, л. 8 об.—9).

политу Филиппу на Печатный двор, где готовили к изданию декабрьский том Службных миней.³⁰

Через несколько месяцев декабрьский том (со службой Филиппу) вышел в свет и был разослан по епархиям. Таким образом, служба новому святому получила распространение еще до официального его прославления.³¹ Соборного же решения об установлении церковного празднования в честь Филиппа пришлось ждать в монастыре еще три года. Патриарший указ об этом был прислан только весной 1639 г.³²

Вскоре после этого патриарх Иоасаф прислал из Москвы и первую икону митрополита Филиппа, написанную патриаршими изографами.³³ Святой был изображен на ней с густой черной округлой бородой. Соловецкий казначей Паисий Дворянинов велел серебрянику украсить ее серебряным окладом.³⁴ Братия готовилась впервые отпраздновать в Соловецкой обители память святителя Филиппа.

В это время в жизни священноинока Мартирия произошло знаменательное событие, о котором он рассказал впоследствии соловецкому агиографу Сергию Шелонину.³⁵ Во время соборной службы ему явился сам святитель Филипп, чтобы показать свой подлинный лик, отличавшийся от образа, присланного

Ил. 4. Митрополит Филипп (Колычев) с редкой курчавой бородкой. Фрагмент иконы «Митрополит Филипп с препп. Зосимой и Савватием». Сер. XVII в.

³⁰ При подготовке службы Филиппу к печати текст ее (составленный ранее игуменом Иаковом) был заново отредактирован Сергием Шелониным. Он сочинил для нее новый канон с азбучным акростихом и поправил текст некоторых стихир (см.: Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа: Нерешенные вопросы истории текста // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 270—271; Косицкая А. Е. Филипп, митрополит: Гимнография // ПЭ. М., 2024. Т. 72. С. 413—414).

³¹ Это событие, по мнению историков литургики, «по сути дела означало официальное признание митрополита в качестве общерусского святого» (Рамазанова Н. В. «Русского светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 13).

³² Подробнее об этом см. в наших статьях: Панченко О. В. 1) Житие митрополита Филиппа: Нерешенные вопросы истории текста. С. 274—276; 2) О Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» и ее авторе, соловецком иноке Варфоломее Коноплеве // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2021. Т. 4. С. 151—159.

³³ Патриарх прислал эту икону бывшему казначею Паисию Дворянину, назначенному царским указом в игумены монастыря. Об этом назначении упоминается в «грамоте царя Михаила Федоровича в Соловецкий монастырь о том, чтобы старцу Паисию быть игуменом Соловецким, а Ефрему Квашнину не быть; старца же Паисия отпустить в Новгород для поставления» (РНБ, Соловецкое собр., № 18/1477, л. 394 об., № 315).

³⁴ «Лѣта 7148-го [1639, после 4 сентября]. Стрелцу Григорию серебрянику дано рубль потешения от рукодѣля: дѣлал под водосвятную чашу поддонъ (...) да два образа окладывал: чудотворную икону Пречистые Богородицы Муезерские да Филиппа чудотворца» (Приходо-расходная книга казначея Паисия Дворянинова (с 1 октября 1638 по 1 октября 1639 г.). РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 239, л. 37 об.).

³⁵ Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мошей митрополита Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 443.

Ил. 5. Митрополит Филипп I (с густой округлой бородой) и Стефан Пермский на иконе Истомы Савина «Боголюбская икона с московскими чудотворцами». Нач. XVII в. ГТГ

образ Филиппа митрополита, а брада у него густа написана, черна и кругла. А в подлинникѣ в соловецком написана старых переводчиковъ, кои жива видѣли его: борода у него зѣло скудна, токмо на брадѣ.

И в нѣкоторое время стоящу ему на пѣнии со священники под столпом в трапезе, в сонъ тонокъ сведен бысть. И зреть святого Филиппа митрополита, изходяща из церкви во всей освященнѣй одежде, и прииде к нему и рече ему: „Зри мене, каковъ есмь“. Он же возбнув — и невидим бысть. Брада у него — немного волосовъ на браде, да и пошло к горлу.

Он же радости неизреченныя исполнися о видении Филиппа митрополита и благодаря Бога до кончины живота своего. А тот образ, что прислал блаженныя памяти патриархъ Иоасаф къ старцу Паисѣе с Москвы, писанъ с Филиппова образа митрополита, с чудотворного же, которой был на Москвѣ и преставися в лѣто 6981 [1473] апрѣля въ 5 день, в первый час ночи. Преже преставления своего видѣ ангела Господня, возвѣщающа изход его ко Господу. И положен бысть у Ионы митрополита в ногах.³⁶

Этот рассказ приоткрывает нам личность Мартирия с особой стороны — более известной по сочинению его духовного сына, инока Епифания, — как мистика-тайновидца, или (по выражению С. А. Зеньковского) «духозрителя».³⁸

патриархом. Особое внимание Мартирий обратил на бороду чудотворца: она была редкой и покрывала только подбородок. О подобной бороде говорилось и в соловецком иконописном подлиннике, созданном старыми мастерами, которые видели митрополита Филиппа при жизни (см. ил. 4).

Таким образом выяснилась ошибка патриарших иконописцев, которые использовали для иконы Филиппа Кольчева изображение другого святителя — митрополита Филиппа I (1464—1473), не имевшего с ним портретного сходства (см. ил. 5).³⁶

Вот как рассказал об этом событии сам священноинок Мартирий (в пересказе Сергия Шелонина):

«Повѣда ми той же Мартирий.

Во ино же время помышляющу ему непрестанно в разуме, каковъ бѣ возрастом Филиппъ митрополит и какова у него брада бѣ. Понеже прислал блаженныя памяти патриархъ Иоасаф къ старцу Паисѣе Дворянину

³⁶ О митрополите Филиппе I, греке по происхождению, см.: *Макарий (Веретенников), архим.* К вопросу о национальности митрополита Филиппа I // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 3 (11). С. 26—43.

³⁷ *Сапожникова О. С.* Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева). С. 443.

³⁸ *Зеньковский С. А.* Житие духовидца Епифания. С. 577—593.

В соловецкой письменности записи подобных рассказов крайне редки.³⁹ Ведь они не были предназначены для письма, а бытовали совсем в другом жанре — духовной беседы старца с учениками. Поэтому можем предположить, судя по Житию Епифания (представляющему собой цикл автобиографических рассказов старца о своем мистическом опыте), что он унаследовал эту традицию из келейных бесед священноинока Мартирия со своими учениками.⁴⁰ Старчество, как заметил И. К. Смолич, было связано не только с послушанием старцу, но и с приобщением им ученика к «умной молитве» и мистической жизни.⁴¹

Через год с небольшим после прославления святителя Филиппа священноинок Мартирий тяжело заболел и, предчувствуя скорую кончину, принял схиму.⁴² Однако ему не суждено было умереть, и, выздоровев, он прожил в монастыре еще 23 года. Как схимнику, ему следовало бы уйти в пустынь или в затвор для полного молитвенного уединения. Но в Соловецком монастыре, по словам игумена Маркела, было «черными попы скудно», и в затвор его не отпустили. Напротив, игумен лично просил новгородского митрополита Аффония благословить Мартирия, посхимившегося «в немощи без епитрахили», продолжать иерейское служение в обители, как и прежде.⁴³ Каноны этого не запрещали, и новгородский владыка его благословил. В самом же монастыре священноинока Мартирия нередко привлекали к исполнению братских послушаний. Например, летом, когда открывалась навигация, соловецкие власти нередко посылали его в поморские вотчины за солью, производство и продажа которой приносила монастырю основной доход.⁴⁴

И все же принятие схимы и священный сан Мартирия определили к нему особо почтительное отношение со стороны игумена и братии. Вероятно, поэтому, когда весной 1646 г. было принято решение о перенесении мощей святителя Филиппа в Преображенский собор, игумен Илья поручил именно Мартирию вскрыть гробницу святого и обрести его мощи. Сохранилось несколько различных свидетельств об этом событии. Одно из них было записано Сергием Шелониным со слов самого Мартирия примерно через пять лет после перенесения мощей. Зафиксированный им рассказ четок и предельно конкретен, что, несомненно, отражает характер самого рассказчика. Приведем это документальное, по сути, свидетельство священника Мартирия:

³⁹ К ним относится прежде всего «Своеручная хартия» преп. Елеазара Анзерского (см.: Житие инока Епифания. С. 41—46; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. текста С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 109—118).

⁴⁰ Ср. с размышлениями М. Б. Плюхановой об «органической связи Жития Епифания с тремя жанрами древнерусской словесности: патериковыми рассказами, сказаниями о чудесах от богородичной иконы и „видениями“» (*Плюханова М. Б. Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции // Gattungen und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988) / Hrsg. von K.-D. Seemann. Wiesbaden, 1992. S. 117—137.*)

⁴¹ *Смолич И. К. Жизнь и учение старцев // Богословские труды. 1992. № 31. С. 106—108.*

⁴² РНБ, Соловецкое собр., № 20/1479, № 55, с. 144.

⁴³ Там же, с. 144. Неизвестно, почему принятие схимы «без епитрахили» накладывало запрет на совершение церковных таинств. Вероятно, таковы были воззрения самого игумена Ильи.

⁴⁴ К примеру, летом 1644 г. ему пришлось дважды ходить за солью на лодии в Понгомское и в Пурнемское усолья: «Лѣта 7152-го [1644] (...) отпушон в Понгому священникъ Мартирей на лодье по соль, дано ему 10 алтын». «Августа в 10 день (...) отпушон священникъ Мартирей в Пурнему на лодье по соль...» (Приходо-расходная книга казначея Саввы Старкова 1643—1644 гг. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 45, л. 26, 37 об.).

«В лѣта 7154 [1646] мая въ 28 день после стола прислалъ архимарить Илья по священника по Марьтирья, а велѣл быть в Филиппову гробницу. И велѣл откаповать мощи Филиппа митрополита. А сверху гребком згребли доски верхние, да под тѣм скалы. Да другие доски — другая ограда. Потом скала да гробъ дощаной. И открыли гробъ, и обрѣли мощи святителя Филиппа. И главу нашли, к земли положена, а от тѣла отступила. Власы главные цѣлы и невредимы, а власы бѣлы, а кратки, толко до выа досяжуще. А зубы всѣ цѣлы, а на нижней скраньѣ щербинка на зубѣ. А перси тѣла его ничѣм не вредимы, а на руках тѣло земля взяла. А персты земля же взяла, толко еще цѣлы вмѣсте. А на главѣ обрѣли клобукъ чернеческой с кругом, по здѣшнему здѣланъ. Да манатя, да ряска толстая, сѣрая, и не повит ничѣм же. Да на ногах калиги, а от пояса до колѣней земля все взяла. А плесни всѣ распустились, а калиги цѣлы, токмо почернѣли. И Мартырей взял покровъ камчатой, которой был на гробу, да со всѣм, и с нижнею доскою, положили. Да тюфякъ бумажной — под испод, да в головы — подушку. А манатью и ряску оправили, и *зашил* покровъ нитью. Да гробницу зашили. Да празновали и пѣли на мѣсте, а не среди церкви, и воду святили, а мощи закрыли. Да и поѣхал к Москвѣ архимарить, а с водами священника послали к Москве Феодула.

Да после того спустя с год мощи согрѣлись, да и распустились. С Москвы приѣхав, архимарит велѣл открыть, и благоухание велие пошло. А Мартырей взял от правые руки четвертой персть и отдал архимариту. Да Мартырей же взял з гортани костку и отдал в Новѣградѣ митрополиту Никону, и онъ принял да поцеловал».⁴⁵

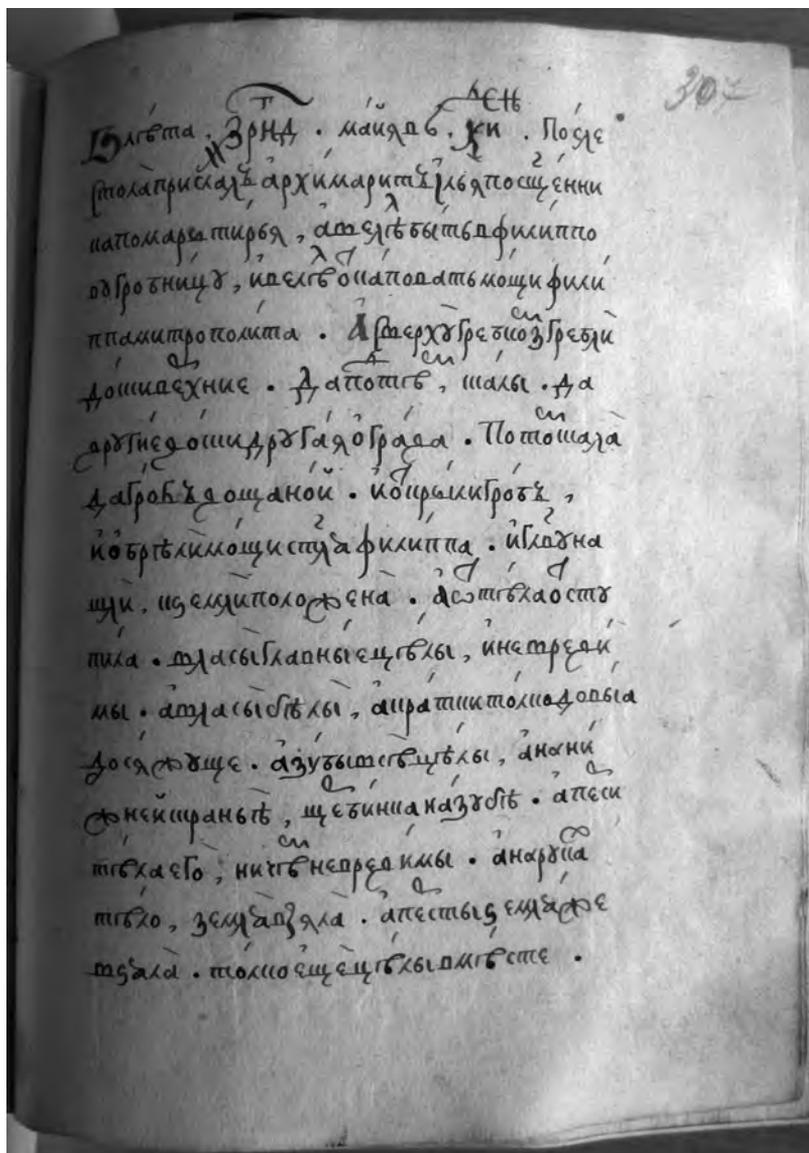
Приведенные выше строки представляют ценность не только для истории почитания святителя Филиппа, но и для характеристики самого Мартирия. В этом рассказе отразился его «речевой портрет». Рассказ его предельно конкретен и точен. Он просто и ясно воспроизводит по памяти важные детали, замеченные им при осмотре мощей Филиппа, фокусируя на них особое внимание.

В той же манере он рассказывает и о том, как увидел щель в соседнем гробе со старцем Ионой Шаминам (наставником Филиппа) и вскрыл его, чтобы убедиться в нетленности его мощей. Речевой портрет Мартирия обогащается в этом эпизоде еще одной особенностью его индивидуального стиля — безыскусным смешением книжных и просторечных слов:

«А Ионины мощи — он же, Мартирей, скважно на колоде сверху обрѣл, да свѣщу вошаную на лучину со огнем воспала, туды спустил и осмотрил его от ревности — *и* онъ весь цѣль. И взял секиру и вскрыл гробницу, и обрѣл мощи всѣ цѣлы, а на главѣ схима вся цѣла. А какъ помазан на погребении, и то помазание что теперво знать. А ризы всѣ цѣлы, и схима; ничѣм тлѣнию не коснулись. А землѣ часть отдал: лѣвые ноги степенъ, и то тут же лежить, а толко распоролось на калиге. А спостникъ онъ был преподобному отцу Александру Сверскому. А лежить — рот отворен, яко у живово. В роте бѣло у него, а зубы всѣ цѣлы. А брада велика и долга, мало не до пояса. Очи же его *здѣ* были, и то мѣсто черно да впало. Он же коснуся сѣреди его, чем обвит, еже бы прервати еѣ, она же в мѣдь претворися от своего естества. А погребен бысть старецъ Иона лѣта 7076 [1568] году».⁴⁶

⁴⁵ Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева). С. 441—442.

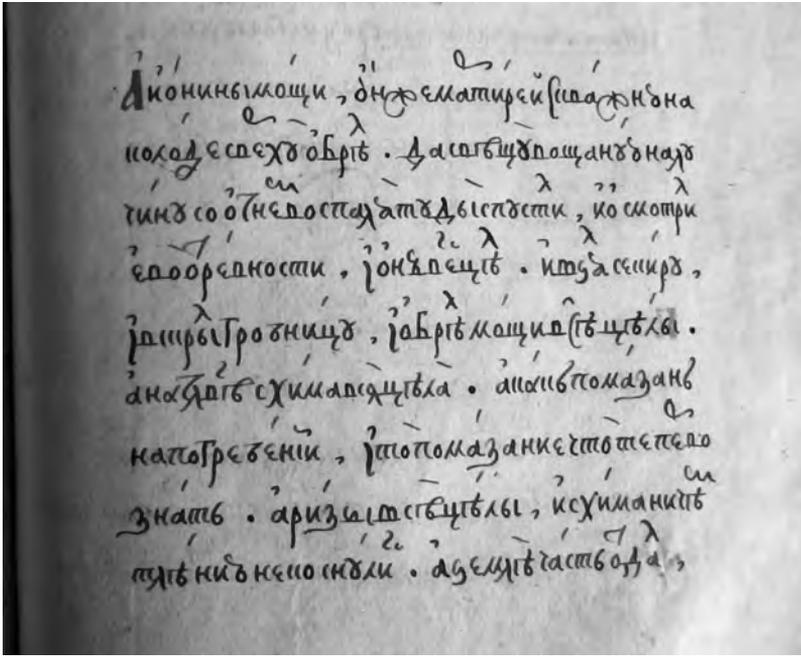
⁴⁶ Там же. С. 442. В первом издании «Записки» было допущено несколько ошибок, которые мы здесь исправили (выделив в тексте курсивом). Укажем наиболее значимые исправления: «и *за-*

Ил. 6. Рассказ Мартирия об открытии мощей свт. Филиппа в записи Сергия Шелонина. Псковский музей, ф. Никандровой пустыни, № 292, л. 307

В целом в рассказе Мартирия отчетливо проявляется его характер — самостоятельный, деятельный и практичный. Решив осмотреть гробницу Ионы Шамина, он опускает в нее свечу и, не дожидаясь игуменского благословения, самостоятельно ее открывает. Столь же уверенно он действует и в ситуации обретения мощей Филиппа, примерзших в земле к нижней доске гроба.

ишли покровь нитью» исправлено на: «и зашил покровь нитью»; «Очи же его *Господь* были» — на: «Очи же его *одъ* были»; «в *мгд* претворися» — на: «в *мгдь* претворися»; «7066 году» — на: «7076 году».

Ил. 7. Рассказ Мартирия об осмотре мощей Ионы Шамина в записи Сергия Шелонина. Псковский музей, ф. Никандровой пустыни, № 292, л. 307 об.

Не раздумывая, он извлекает их вместе с доской и помещает в шелковый покров, украшавший ранее надгробие святителя, после чего зашивает покров прочной нитью. При этом он предусмотрительно отделяет от мощей несколько частиц, которые передаст впоследствии игумену Илье и митрополиту Никону. Характер всех его действий показывает твердость и самостоятельность его натуры, что вполне согласуется с известием о том, что через несколько лет соловецкая братия избрала его игуменом.

Во второй половине 1640-х гг. старшие современники Мартирия стали постепенно уходить, на смену же им пришли его ученики. В 1646 г. умер Венедикт Головин, келейный брат священника Мартирия. Принадлежавшую ему четверть кельи («место большое») выкупил сам Мартирий, получивший тем самым возможность принимать келейных учеников. Первым из них оказался ссыльный Ивашка Мартынов, присланный из Москвы в 1648 г. за то, что «назвался Салтыковым», т. е. самозванно заявил о своей принадлежности к роду Салтыковых (вероятно, как внебрачный сын одного из представителей этого рода).⁴⁷ Священноиннок Мартирий принял его «под начал», и уже через год «самозванец» Иван принял постриг с именем Иов. Для обучения его монашескому послушанию священноиннок Мартирий взял его к себе в келию. С согласия соборных старцев «опальному» иноку было продано отдельное

⁴⁷ Подлинная грамота о «деле» ссыльного Ивана Мартынова до нас не дошла. Упоминание о ней сохранилось в описи соловецкого архива 1676 г.: «Грамота великого государя Соловецкого монастыря игумну Илье, 7156-го году, о ссыльном воре Ивашке, которой назвался Салтыковым» (Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 71, № 2650).

место в Мартириевой келье — в заднем углу (№ 4 на *ил.* 2).⁴⁸ Однако ученичество его у Мартирия продлилось недолго: 29 августа 1651 г. инок Иов бежал на материк. Через неделю его поймали в Заонежье местные жители, проходившие обучение ратному делу под командой «немчина» капитана Елиазара Мартынова, которые и возвратили его в монастырь.⁴⁹ Последующие 18 лет инок Иов провел в заключении в Головленковой тюрьме.⁵⁰ Его духовный отец, по-видимому, продолжал окормлять его и там. Наконец, в июле 1669 г., во время знаменитой осады Соловецкого монастыря, братия выслала инока Иова вместе с 12 другими узниками в Сумский острог.⁵¹ Первый опыт старчества оказался для священника Мартирия не слишком удачным.

Вернемся к хронологии рассказа о священноиноке Мартирии. Летом 1649 г. он был послан игуменом Ильей в Новгород к вновь поставленному митрополиту Никону. С собой он привез ставленные грамоты 21 действующего священника и дьякона Соловецкого монастыря, чтобы новый владыка «подписал их на свое имя».⁵² Кроме того, ему было поручено представить Никону трех молодых клирошан (Леонтия, Сильвестра и Вениамина) для рукоположения их в дьяконы.⁵³ Один из них был учеником соловецкого игумена, другой — келаря, третий — казначея. (Именно так соборные старцы монастыря продвигали своих учеников.)⁵⁴ Помимо этого, Мартирий должен был рассказать митрополиту Никону о завершении строительства каменной церкви на Анзерском острове (о возведении которой он просил игумена Илью сразу по прибытии на новгородскую кафедру). Со всеми этими заданиями Мартирий успешно справился. Все трое посланных с ним клирошан были рукоположены в дьяконы.⁵⁵ При личной встрече он передал Никону частицу

⁴⁸ Запись об этом была сделана в приходо-расходной книге казначея Лаврентия: «157-го [1649] г. Продано с собору старцу Иову, что назывался Салтыковым, четверть кельи Мартирьевской, взято денег рубль 16 алтын 4 денги» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 51, л. 29 об.).

⁴⁹ 160-го [1651]. «Августа в 30 день посланы в погону два стрелца, Иван Кандалакша да Василии Кашинець, за убѣглым опальным старцем, что назывался Салтыковым» (Там же, л. 187). «160-го [1651]. Сентября в 9 день взяли на соборь 10 рублевъ денег: дать за труды солдацково учения из Заонѣжья капитону немчину Елиазарью Мартынову с салдаты и со крестьяны, что они, поймав, привезли в монастырь бѣглово опальново старца Иева, что назывался Салтыковымъ» (Там же, л. 187 об.—188).

⁵⁰ Опись архива Соловецкого монастыря 1733 г. (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 149, л. 127).

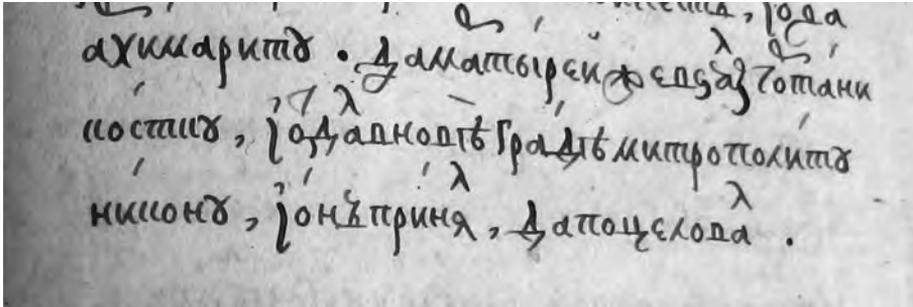
⁵¹ См.: «Роспись опальным людям», высланным из монастыря 16 июня 1669 г. (РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), оп. 1, 1669, д. 5, л. 34); *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667—1676 годов. М., 2009. С. 88, 330—331.

⁵² См.: *Севастьянова С. К.* Грамоты новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 274—275.

⁵³ Сведения об этом содержатся в «Книге записной отпискам соборной кельи Соловецкого монастыря 1649 г.»: «Июля в 23 день отпущены в Великий Новгород к митрополиту Никону чорной попь Мартирей, а с ним три брата крылашан: Селиверсть — келарев, да Леонтей — игуменской, да Веньямин — казначѣв, ставитца в дьяконы...» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 461, л. 13).

⁵⁴ Патрональные отношения в Соловецком монастыре существовали и раньше. В царской грамоте, присланной в монастырь в 1636 г., об этом было сказано следующее: «А игумены и келари и казначеи, и соборные старцы держат у себя учеников многих. (...) И живут де в Соловецком монастыре *кельями и заговором*: старец помогает ученику своему, а ученик помогает старцу своему» (см.: *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 748).

⁵⁵ Сохранились ставленные грамоты двоих из них (дьяконов Леонтия и Вениамина), датированные 23 и 25 июля 1649 г. (ГИКМЗ МК, инв. № Рук.-901 и Рук.-902).

Ил. 8. Известие о передаче Никону частицы мощей свт. Филиппа в 1649 г. Псковский музей, ф. Никандровой пустыни, № 292, л. 308

мощей святителя Филиппа, которую тот, по свидетельству Мартирия, «принял да поцеловал» (ил. 8).⁵⁶

Выполнив все поручения, в начале сентября 1649 г. священник Мартирий с тремя новопоставленными дьяконами возвратился в монастырь. Несколько ранее, 1 сентября 1649 г., на Соловки был прислан ученый «дидакал» Арсений Грек,⁵⁷ обвиненный Иерусалимским патриархом Паисием в вероотступничестве. («А он был прежде инок и священник, и шед, бысть бусурман; и потом бежал к ляхам и бысть у них, учинился униятом», — написал о нем патриарх царю Алексею Михайловичу).⁵⁸ С собой он привез свою келейную библиотеку, насчитывавшую более 20 печатных книг на греческом языке, а также латинскую грамматику.⁵⁹ В монастыре его передали «под крепкий начал» уставщику Никодиму «для исправления веры» и обучения келейному правилу. Священноиннок же Мартирий был назначен к нему духовником (для совершения таинств покаяния и причащения).

На Соловках ученый грек вел себя смиренно. Соглашался с тем, что на Руси благочестие «не изронено», как у греков, у которых «и половины той веры нет»: «ни поста, ни поклонов, ни молитвы келейныя». Во время ссылки изучал «грамоту словенскую» — и немало в этом преуспел. А когда стал на русском языке книги читать, то очень их хвалил: «мол, у вас по сравнению с греческими книгами сохранилась еще истинна во всем». На исповеди чистосердечно

⁵⁶ В придачу к этому Мартирий привез новгородскому владыке традиционные подарки из монастыря: «образ чудотворцов на золоте, да пять пластей семожьих вялых, да связни ножные, черен шадровой, ложка репчатая, да сосудец — братинка корьлчатая с вѣнцом и с кровлею, да 30 лѣстовок, да 3 кожицы нерпячьи, да 2 зуба моржовых (...) да пуд слюды» («Книга записная отпискам соборной кельи 1649 г.». РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 461, л. 13 об.—14).

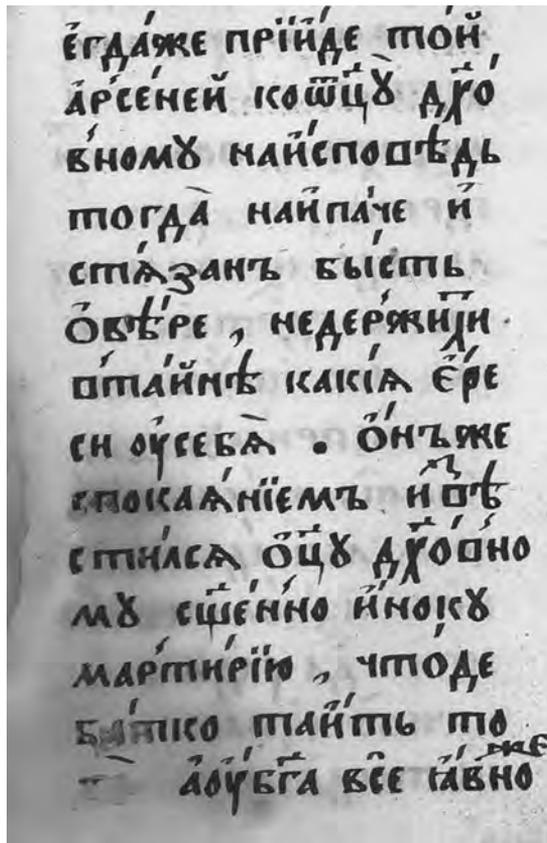
⁵⁷ *Каптерев Н. Ф.* Следственное дело об Арсении Греке и ссылка его в Соловецкий монастырь // ЧОЛДП. 1881. Июль. С. 70—96; *Колосов В.* Старец Арсений Грек // ЖМНП. 1881. Т. 9 (сентябрь). С. 77—93; *Чумичева О. В.* Арсений Грек в России: судьба и легенды // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 13—22; *Опарина Т. А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. С. 315—320; *Турилов А. А., Чумичева О. В.* Арсений Грек // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 428—429; *Ченцова В. Г.* Новые римские источники о «бусурманстве» Арсения Грека // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. (Москва, 14—16 апр. 2016 г.). М., 2016. С. 518—520.

⁵⁸ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. С. 208—209.

⁵⁹ *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 109—111; *Чумичева О. В.* Арсений Грек в России: судьба и легенды. С. 20—21.

признался священноиноку Мартирию, что обвинения, по которым он был сослан в Соловецкий монастырь, справедливы. Он действительно, обучаясь во многих школах, вынужден был переменить веру, но потом покаялся и получил прощение. Об этом рассказывается в небольшой Повести об Арсении Греке,⁶⁰ к созданию которой, как полагал А. Н. Робинсон, был причастен и сам священноинок Мартирий:⁶¹

«Егда же прииде той Арсений ко отцу духовному на исповѣдь, тогда наипаче истязанъ бысть о вѣрѣ и не держит ли втайнѣ какія ереси у себя. Онъ же с покаянием извѣстился отцу духовному священнику **Мартирию**: „Что-де батко, таить тобя; а у Бога все явно же будетъ. Был-де я во многихъ школах, сирѣчь училищах, во многихъ государствах; да толко не примешь того государства вѣры, и во училищи не примуть. Ино то такъ сталося; а впредь какъ Богъ изволить. Прости, Бога ради!“»⁶²

Ил. 9. Повесть об Арсении Греке, список нач. 1670-х гг.
ИРЛИ, Карельское собр., № 11, л. 49.

Рассказ об исповеди ссыльного Арсения у священноиннока Мартирия

⁶⁰ Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 2: Сочинения Арсения Суханова // ЧОИДР. 1894. Кн. 2. С. 119.

⁶¹ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963. С. 297.

⁶² Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 2. С. 119.

Выслушав его признание, священноинок Мартирий рассудил, что Арсений Грек — «отступник и еретик», и отлучил его от церковной службы и от причастия Святых Тайн до самой кончины.⁶³

Правда, у Арсения вскоре нашелся покровитель — новгородский митрополит Никон. По его указу он был вывезен осенью 1651 г. в Сумский острог, а оттуда в феврале 1652 г. доставлен в Новгород.⁶⁴ Став вскоре патриархом, Никон назначил Арсения хранителем патриаршей библиотеки, переводчиком книг на Печатном дворе и, наконец, с осени 1654 г. — первым справщиком Печатного двора.⁶⁵ На этом посту Арсений Грек подготовил все наиболее значимые издания никоновской реформы: Служебник (1655—1657 гг.), «Скрижаль» (1656 г.), Трехник (1658 г.) и несколько позже — «Анфологион» (1660 г.).

Когда первые из этих книг достигли Соловецкого монастыря, священноинок Мартирий поведал своим духовным чадам о еретичестве справщика Арсения Грека, который до приезда в Россию успел трижды отречься от православной веры.⁶⁶ «Книжную справу», затеянную Никоном, священник Мартирий воспринимал через призму «последних времен», ожидая, что вслед за всеобщим отступлением от веры должен вскоре явиться и антихрист.⁶⁷ Согласно предсказанию «Книги о вере» (1648), это могло произойти в 1666 г.⁶⁸ Одна из глав «Книги о вере» так и называлась: «О антихристе и о скончании мира, и о Страшном Суде, свидетельства от Святаго Писания».⁶⁹ В ней излагалась теория о «трех отступлениях» от Церкви Христовой. В 1000-м году отпала Римская церковь, будучи поражена «поветрием тяжким». Спустя 595 лет в Малой Руси к «Римскому костелу» присоединились униаты. И, наконец, в 1666 г., согласно «Книге о вере», должно было произойти «последнее отступление от истинной веры», и тогда подобает быть готовыми «на брань с самим дьяволом».⁷⁰ Поэтому и предпринятую Никоном правку богослужебных книг соловецкая братия восприняла как третье «отступление» к «Римскому костелу», а самого Никона — как «предтечу антихриста». Не случайно свою речь на монастырском соборе 8 июня 1658 г., на котором было принято решение отказаться от новопечатных книг, архимандрит Илья закончил словами:

«Видите, братия, послѣднее время и восстали новые учителя, и от вѣры православныя и от отческаго предания насъ отвращаютъ! И велеть намъ служить

⁶³ Об этом сообщает дьякон Федор в своей челобитной, поданной царю Алексею Михайловичу в 1666 г.: «Тамо, в Соловецком монастыре, свидетельствовал его отец духовной, и судил ево быти отриновенна от церкви за ересь, и святых тайн лишил до смерти ево» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 31).

⁶⁴ *Севастьянова С. К.* Грамоты новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь. С. 290, 293—294.

⁶⁵ *Сиромеха С. К.* Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старобрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 30.

⁶⁶ Житие инока Епифания // БЛДР. Т. 17. С. 230.

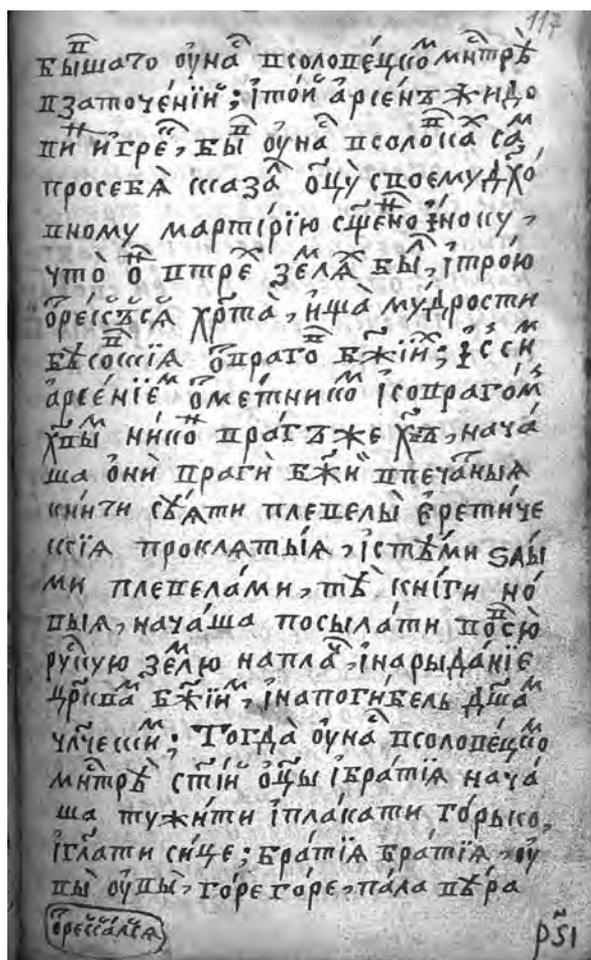
⁶⁷ *Гурьянова Н. С.* Об эсхатологических построениях соловецких иноков // Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2012. С. 29—43.

⁶⁸ *Опарина Т. А.* Число 1666 в русской книжности середины — третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. М. С. Киселевой. М., 2003. С. 287—316.

⁶⁹ Книга о вере. М., 1848. Глава 30. Л. 267 об.—283.

⁷⁰ Там же. Л. 271.

на ляцких крыжахъ по новымъ Служебникомъ, невѣдомо откуда взято. Помолитесь, братия, чтоб Бог сподобил в православной вере умереть, якоже и отцы наши, и чтоб латынской службы не принимать».⁷¹

Ил. 10. Житие инока Епифания в сборнике И. Н. Заволоко (автограф), л. 117. Рассказ Мартирия о троекратном отречении Арсения Грека от веры

В наиболее драматичной форме этот эсхатологический взгляд на переживаемое время передал инок Епифаний, ученик Мартирия, глубоко впитавший духовный настрой своего старца. Вот как он описал впоследствии в своем Житии отношение священника Мартирия к церковным реформам и правке богослужебных книг:

«И как грѣх ради наших попустиль Богъ на престол патриаршеский наскочити Никону, предотече антихристову, он же, окаянный, вскорѣ посадил на Печатной дворъ врага Божия Арьсения, жидовина и грека, еретика, бывшаго у нас в Соловецком монастырѣ в заточении. И той Арсень, жидовин и грек, быв у нас в Соловках,

⁷¹ Материалы по истории раскола... Т. 3. С. 9.

сам про себя сказал отцу своему духовному **Мартирию**-священноиноку, что он в трех землях был и трою отрекался Христа, ища мудрости бесовския от врагов Божиих. И с сим Арсением, отметником и со врагом Христовым, Никон, врагъ же Христовъ, начаша они, враги Божии, в печатныя книги съяти плевелы еретическия, проклятыя. И с тѣми злыми плевелами тѣ книги новыя начаша посылати во всю Рускую землю на плач и на рыдание церквам Божиим и на погибель душам челоуѣческим.

Тогда у нас в Соловецком монастырѣ святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сице: «Братия, братия! Увы, увy! Горе, горе! Пала вѣра Христова, якоже и в прочихъ земляхъ, в земли Руской, двема врагами Христовыми, Никоном и Арсеном». Паче же всѣхъ прежереченный **Мартририй**-священноиннок обливашея горкими многими слезами, возвѣщая трикратное отречение Арсениево от Христа Бога нашего, оберегая детей своих духовных и прочию братию от Арсения, отступника и еретика». ⁷²

Предание о священноиноке Мартирии нашло отражение и в Прянишниковской редакции «Жития протопопа Аввакума». Составитель ее (как мы полагаем, игумен Сергей Крашенинников, ученик Аввакума) дополнил текст Жития обширным фрагментом об Арсении Греке, отступнике и еретике, «насевшем плевелы» в печатные книги. В подтверждение его вероотступничества он привел свидетельство иерусалимскаго патриарха Паисия и соловецкаго священноинока Мартирия, бывшего духовником Арсения на Соловках:

«...И привез (Никон. — О. П.) с собою из Соловецкаго монастыря ссыльнаго старца Арсения Грека. Сослан был при Иосифе патриархе **по свидетельству** иерусалимскаго патриарха Паисея. Егда был на Москве и поехал из Путимля, с дороги писал: «Остася-де на Москве чернец Арсений Грек, и был-де он в трех землях и три царства смутил и трижды Христа отвергся. И вы-де его блюдитесь». И уведавше о нем, царь Алексей и Иосиф патриарх, яко Арсений еретик лют есть и богоотметник, и сего ради повелеша его заточити в Соловецкой монастырь. И бывшу ему в Соловецком монастыри, исповедался у отца духовнаго, благоговейнаго и искуснаго священноинока Мартирия. И **по свидетельству** отца духовнаго такожде сказал во исповеди: трижды Христа и православныя веры отвержеся, учения ради философскаго. И сего еретика Арсения Никон привезши к Москве с собою из Соловецкаго монастыря, царю охвалил и стал ево у себя держать, яко подпазушную змию. Егда же учинился патриархом Никон, нападе на святую церковь <...> И того невернаго раба и врага Божия Арсения приставил к книжной справе на Печатной двор. И почали книги казить и всякия плевелы еретическия в книги печатать». ⁷³

Как оказалось, при создании этого фрагмента редактор Жития использовал по крайней мере три литературных источника: «Сказание о церковных догматах и обличение на еретиков и отступников» дьякона Федора (сокращенной ред.), ⁷⁴

⁷² Житие инока Епифанія. С. 229—230. Рассказывая об отношении Мартирия к ссыльному греку как «отступнику и еретику», иннок Епифаній именуєт его по соловецкой традиции «жидовином» (т. е. «иудеем»), по-видимому, имея в виду принятое им у «бусурман» обрезание. О пребывании Арсения «в жидовствѣ» сообщает и автор упомянутой выше Повести об Арсении Греке, неточно ссылаясь на извет иерусалимскаго патриарха Паисия царю (см.: Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 2: Сочинения Арсения Суханова. С. 117).

⁷³ Житие протопопа Аввакума / Изд. подгот. Н. С. Демкова и Л. В. Титова. СПб., 2019. С. 199.

⁷⁴ Сочинения дьякона Федора Иванова // Материалы для истории раскола... Т. 6. Приложение 5: «Того же, Сказание отчасти, вѣдомости ради православных...». С. 320—321.

Пятую соловецкую челобитную (1667 г.)⁷⁵ и Житие инока Епифания (см. табл. 1 и 2). В двух последних нашло отражение соловецкое предание о троекратном отречении Арсения от православной веры «учения ради философскаго», входящее к келейным беседам священноинока Мартирия с его учениками.

Таблица 1

Предание об Арсении Греке в Прянишниковской редакции «Жития протопопа Аввакума» и его основные источники

Пятая соловецкая челобитная (1667 г.)	«Сказание о церковных догматах» дьякона Федора	Житие протопопа Аввакума (Прянишниковской ред.)
<p>А после того он же, Никон, вскоре, как взял к себе из Соловецкаго монастыря ссыльнаго чернца Арсения Грека,</p> <p>...известнаго богоотступника и еретика, по свидетельству отца его духовнаго, нашия же обители благоговейнаго священноинока Мартирия, яко учения ради философскаго трижды Христа и православныя вѣры отвергшася,</p>	<p>И уведавши о нем царь и патриарх Иосиф, по отписке греческого патриарха Пансия Иерусалимскаго, яко той Арсений еретик лют, и звездочтец, и богоотметник бысть, блюстися его велел, и сего ради заточену ему бывшу в Соловецком монастыре.</p> <p>И егда бысть там Никон мощей ради святого Филиппа митрополита, и взял того врага с собою к Москве паки и похвали его царю.</p>	<p>И привез с собою из Соловецкаго монастыря ссыльнаго старца Арсения Грека.</p> <p>Сослан был при Иосифе патриархе по свидетельству Иерусалимскаго патриарха Пансея. Егда был на Москве и поехал из Путимля, с дороги писал: «Остася-де на Москве чернец Арсений Грек, и был-де он в трех землях, и три царства смутил, и трижды Христа отвергся. И вы-де его блюдитесь». И уведавши о нем, царь Алексей и Иосиф патриарх, яко Арсений еретик лют есть и богоотметник, и сего ради повелеша его заточити в Соловецкой монастырь.</p> <p>И бывшу ему в Соловецком монастыри, исповедался у отца духовнаго, благоговейнаго и искуснаго священноинока Мартирия. И по свидетельству отца духовнаго, такожде сказал во исповеди: трижды Христа и православныя веры отвержеся учения ради философскаго.</p> <p>И сего еретика Арсения Никон привезши к Москве с собою из Соловецкаго монастыря, царю охвалил и стал его у себя держать, яко подпазушную змию.</p>

⁷⁵ Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 годов. 2-е изд. М., 2009. Приложения: Пятая соловецкая челобитная (Распростр. ред.). С. 318.

...те своего выходу Службники, кои он, Никон, похвалял, после того вскоре их сам же и похулил, и отверг во всем.	И как вкрадесе на патриаршество Никон, и того неверного раба и врага Божия приставил переправляти книги и новые переводити, ихже накупи в Греческой земли.	Егда же учинился патриархом Никон, нападе на святую церковь (...) И того неверного раба и врага Божия Арсения приставил к книжной справе на Печатной двор. И почали книги казить и всякия плевелы еретическия в книги печатать.
--	--	--

В Житии Аввакума Прянишниковской редакции нашел отражение и текст ее третьего источника — Жития инока Епифания. Из него редактор Жития Аввакума заимствовал два ярких выражения, которые искусно вставил в новый контекст. Первое из них — об Арсении Греке, который, по словам Жития инока Епифания, «*в трех землях был и трою отрекался Христа, ища мудрости бесовския от врагов Божиих*». Из этой фразы создатель Прянишниковской редакции заимствовал только первую часть, дополнив в ней фигуру синтаксического параллелизма еще одним элементом: «*и был-де он в трех землях, и три царства смутил, и трижды Христа отвергся*». В Житии Аввакума он приписал это выражение иерусалимскому патриарху Паисию, отведя ему роль основного свидетеля троекратного отречения Арсения Грека, которое было дополнительно подтверждено «свидетельством» его соловецкого духовника (см. табл. 2).

Из Жития инока Епифания в Прянишниковскую редакцию было заимствовано и второе выражение — о «*плевелах еретических*», которые Никон вместе с Арсением Греком посеяли «*в печатные книги*», распространив их по всей Русской земле.

Таблица 2

О третьем источнике Прянишниковской редакции «Жития протопопа Аввакума»

Житие инока Епифания	Житие протопопа Аввакума (Прянишниковской ред.)
<p>И как грѣх ради наших попустилъ Богъ на престолъ патриаршескiй наскочити Никону, предотече антихристову, он же, окаяннiй, вскорѣ посадил на Печатной дворъ врага Божiя Арсенья, жидовина и грека, еретика, бывшаго у нас в Соловецкомъ монастырѣ в заточении.</p> <p>И той Арсень, жидовин и грек, быв у нас в Соловках, сам про себя сказалъ отцу своему духовному <u>Мартирiю священноиноку</u>, что он в трех землях был и трою отрекался Христа, ища мудрости бесовския от врагов Божиих.</p> <p>И с сим Арсением, отметником и со врагом Христовым, Никон, врагъ же Христовъ, начаша они, враги Божии, в печатныя книги съяти плевелы еретическия, проклятыя.</p> <p>И с тѣми злыми плевелами тѣ книги новыя начаша посылати во всю Рускую землю...</p>	<p>Сослан был при Иосифе патриархе, по свидетельству иерусалимскаго патриарха Паисея. Егда был на Москве и поехал из Путимля, с дороги писал: «Остася-де на Москве чернец Арсений Грек, и был-де он в трех землях, и три царства смутил, и трижды Христа отвергся. И вы-де его блюдитесь».</p> <p>⟨...⟩ И бывшу ему в Соловецкомъ монастыри, исповедался у отца духовнаго, благоговейнаго и искуснаго <u>священноинока Мартирiя</u>. И по свидетельству отца духовнаго, такожде сказал во исповеди: трижды Христа и православныя веры отвергся учения ради философскаго. ⟨...⟩</p> <p>И того невернаго раба и врага Божия Арсения приставил к книжной справе на Печатной двор. И почали книги казить и всякия плевелы еретическия в книги печатать.</p>

Таким образом, в сочинениях деятелей раннего старообрядчества имя священника Мартирия оказалось сюжетно связанным с соловецким преданием об Арсении Греке — «отступнике и еретике», посеявшем в священные книги «плевелы» еретические. Священнику Мартирию принадлежала роль достоверного свидетеля вероотступничества ученого грека, который признался ему на исповеди в своем троекратном отречении от Христа. Достоин упоминания и то, что первым из деятелей раннего старообрядчества, кто потребовал удалить Арсения Грека с Печатного двора, был протопоп Иван Неронов.⁷⁶ В феврале 1654 г. он напомнил царю слова Максима Грека о том, что переводы священных книг нельзя доверять людям, «возносящимся премудростию и тщетною философиєю», но имеющим «развращенное житие», использовав их как обличение «лукавого чернеца» Арсения.⁷⁷

Возвращаясь от литературного предания о священноиноке Мартирии к его биографии, заметим, что в 1652 г., через полгода после отъезда Арсения Грека, он принял в послушание нового ученика — инока Ипатия. Им оказался царский стольник Игнатий (известия о его роде не сохранилось), который, по-видимому, прибыл на Соловки вместе с митрополитом Никоном и князем И. Н. Хованским, посланными царем для перенесения мощей святителя Филиппа в Москву. Оставшись после их отъезда в монастыре, стольник Игнатий принял здесь постриг, избрав в келейные старцы священноинока Мартирия.⁷⁸ В монастыре он прожил немногим более двух лет и в декабре 1654 г. скончался.⁷⁹

В мае 1653 г. священноинок Мартирий принял еще одного ученика — соловецкого трудника Ефрема, получившего в монашестве имя Епифаний. Прожив в послушании у своего старца пять лет и преуспев в монашеском делании, он получил от него благословение уйти в пустынь для подвига безмолвия. Перед расставанием священноинок Мартирий благословил Епифания медной «вольяшной» иконой Богородицы, которая стала для него защитницей от нападений вражеских (о чем мистик Епифаний рассказал в первой части своего Жития).⁸⁰

Между тем весной 1653 г. ситуация в монастыре была крайне беспокойной: патриарх Никон по челобитной Герасима Фирсова (известного клязника) отстранил архимандрита Илью от управления братией. 16 июня в Москву отправился старец Никанор (строитель вологодского подворья), избранный патриархом Никоном на пост соловецкого настоятеля.⁸¹ По приезду в Москву в середине июля 1653 г. старцу Никанору удалось снять ложные обвинения с архимандрита Ильи, который был восстановлен на посту соловецкого

⁷⁶ Второе послание Неронова к царю Алексею Михайловичу из Спасо-Каменного монастыря, от 27 февраля 1654 г. // Материалы для истории раскола... М., 1874. Т. 1. С. 51—69.

⁷⁷ Там же. С. 64—65.

⁷⁸ За место в Мартирьевой келье он внес положенную сумму в монастырскую казну: «160-го [1652]. Июня въ 23 день продано съ собору старцу Ипатию, что въ мирѣ былъ стольникъ Игнатей, в Мартирьевской поповы келье келейное мѣсто, взято у него 3 рубли денегъ» (Приходо-расходная книга казначая Лаврентия 1648—1655 гг. РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 51, л. 68 об.—69).

⁷⁹ «163-го [1654]. Декабря въ 3 день (...) преставися старецъ Ипатей, взято по нем в казну сорокоустных денег 20 алтынъ» (Там же, л. 114).

⁸⁰ Житие инока Епифания. С. 229—237.

⁸¹ Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1880. С. 19, 35).

архимандрита. А старец Никанор по воле царя был поставлен настоятелем в Саввино-Сторожевский монастырь, ктитором которого был сам государь. Клеветник же Герасим Фирсов был «бит плетми нещадно и сослан под начал в Николской Корелской монастырь».⁸²

Когда известие об исходе этого дела достигло Соловецкой обители, архимандрит Илья добровольно сложил с себя сан и настоял, чтобы братия выбрала нового настоятеля. Его преемником на общем соборе был избран священноинок Мартирий. Вместе со «старым» архимандритом Ильей 3 октября 1653 г. он отправился в Москву для утверждения его царем в сане архимандрита.⁸³ Однако царь Алексей Михайлович принял совсем иное решение, оставив прежнего архимандрита Илью. По-видимому, он принимал во внимание не только церковные, но и государственные интересы, связанные с решением недавнего Земского собора о принятии «под государеву руку» гетмана Богдана Хмельницкого «и всего войска Запорожского», что делало неизбежной войну с Польшей. Нуждаясь в сохранении в Соловецком монастыре прочной власти, он оставил архимандрита Илью.

Священноинок же Мартирий еще несколько лет оставался духовником соловецкой братии. Помимо инока Епифания, у него было еще два келейных ученика: инок Иов-кирпичник (с 1654 г.)⁸⁴ и Александр Стукалов, бывший государев сокольник (с 1656 г.)⁸⁵ О последнем соловецкий келарь Савватий Обрютин сообщает в 1666 г., что он «был подь началомъ у черного попа Мартирия» лишь «немногое время» (вероятно, не более двух лет).⁸⁶ После этого следы священноинока Мартирия в соловецких документах теряются. Его подписи нет, например, под соборным приговором соловецких иноков о неприятии новопечатных книг от 8 июня 1658 г.⁸⁷ Нет ее и в других, хронологически более поздних, документах. По-видимому, весной 1658 г., снарядив своего ученика инока Епифания в пустынь, священноинок-схимник Мартирий и сам затворился в своей келии, где провел остаток жизни в безмолвии. Подобным образом ранее поступил и игумен Иринарх после оставления игуменства в 1627 г.⁸⁸

⁸² Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 87.

⁸³ Запись об этом сохранилась в приходо-расходной книге казначея Лаврентия: «162-го [1653]. Октября въ 3 день поѣхал к Москвѣ новонареченный архимандрит священникъ Мартирей да старой архимандритъ Илия, да по соборному приговору посланъ с ними соборной старецъ Капитон, дано имъ на расходы 200 рублевъ денегъ» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 51, л. 229).

⁸⁴ По-видимому, до принятия пострига он изготовлял кирпич для монастыря на Кирпичной вараче. По подсчетам В. А. Бутова, в соловецких хозяйственных книгах XVII в. упоминаются имена 32 каменщиков и всего двух «кирпичников». Одним из них был инок Иов, который в 1654 г. поселился в келье священника Мартирия, купив в ней третье место (*Бутов В. А.* История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. С. 41—42, 237).

⁸⁵ Александр Стукалов прибыл в монастырь с царской грамотой на имя архимандрита Ильи, в которой было сказано, что он едет помолиться по обету соловецким чудотворцам, «а если пожелает, то постричь его в монашество (РНБ, Соловецкое собр., № 19/1478, с. 150, № 75). См. о нем: *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667—1676 годов. С. 48—49, 53—55, 60; *Шевченко Е. Э.* Записка соловецкому старцу Александру // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. С. 330—336.

⁸⁶ «А тотъ старецъ Александръ — человекъ молодой, и былъ подь началомъ у черного попа Мартирия немногое время...» (Челобитная царю соловецкого келаря Савватия Обрютина с братией на старца Александра Стукалова 1666 г. // Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 104).

⁸⁷ Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 3—6.

⁸⁸ *Панченко О. В.* Иринарх Соловецкий, игумен // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 402.

В 1649—1653 гг., за несколько лет до ухода в затвор, священноинок Мартирий передал в монастырскую казну шесть почитаемых им икон в серебряных окладах. Краткое их описание сохранилось во Вкладной книге Соловецкого монастыря.⁸⁹ Приведем из него краткую выдержку: 1) «образ Пречистые Богородицы Одигитрие на окладе; окладу — венец и цата резные; за 5 рублей»; 2—3) «образ Пречистые Богородицы, а другой образ — Распятие Господне, оба на окладе, ценою за 10 рублей»; 4—6) «три образа: один — Троицы Живоначальные, оклад серебрян, венцы резные; другой образ — святителя Филиппа чудотворца, оклад серебрян, басмлен, венец и цата резные, с камушки и з жемчюги; третей образ штилистной — Зосимы и Саватия чудотворцов, оклад серебрян, резной, венцы и цаты чеканные; цена всѣмъ трем образамъ 31 рубль».⁹⁰

Отметим, что весь ряд этих молитвенных образов, переданных Мартирием Соловецкому монастырю, имеет прямое соответствие «канонному святому правилу», завещанному им своему ученику иноку Епифанию:

«А иное чудо дивное и преславное Пречистыя Богородицы сказа мнѣ, грѣшному, преподобный старец мой кѣлейной священноинокъ Мартирий, укрѣпляя мене, дабы держался азъ крѣпко каноннаго святаго правила и кондаки и икосы говорилъ бы на всякъ день Пречистой Богородице неизмѣнно безлѣности. (...) И паки рече ми преподобный старецъ священноинокъ Мартирий: „Ну, чадо, вото тебѣ сказано преславное чудо Пречистыя Богородицы. И ты внимай себе умом и кононов говори не ленися! Исусовъ канон говори на всякъ день, а Акафисто канон Богородице — пременяя, по дню смотря, а кондаки и икосы — на всякъ день, да «Воду прошед», да Ангелу-хранителю канон, да и иныя каноны, елико можеша вмѣстити, вмѣсти, чадо. И Псалтырь такоже на всякъ день пой. Трудися, чадо, зде крѣпко, и вѣрно, и твердо, да во ономъ вѣцѣ добро будет во вѣки, аминь“».⁹¹

Скончался священноинок Мартирий весной 1664 г., примерно на полгода раньше своего собеседника Сергия Шелонина. В братском синодике Соловецкого монастыря их имена записаны на одном листе, разделяет их всего несколько строк.⁹²

Список литературы

Буров В. А. Государево богомолье — Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). М.; Архангельск: Ин-т археологии РАН, 2013. 500 с.

Буров В. А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. Архангельск: [б. и.], 2011. 490 с.

⁸⁹ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 152, л. 324 (та же запись повторена на л. 331 об.). Кроме того, он передал в соловецкую казну епитрахиль с девятью серебряными пуговицами, медный кумган и 23 рубля серебром (Там же).

⁹⁰ Для изготовления драгоценных окладов для этих икон ему неоднократно пришлось покупать серебряные «ефимки» и сусальное золото в монастырской казне, о чем свидетельствуют записи в приходо-расходной книге казначея Лаврентия за 1653 г.: «Июля въ 16 день продал ис казны священнику Мартирию шесть золотых, по рублю золотой. (...) Да ему же продал 50 листовъ золота, взять 16 алтынъ. (...) Да ему же продано 3 ефимка по 16 алтынъ (...) Августа въ 22 день продал ис казны священнику Мартирию четыре ефимка по 16 алтынъ ефимокъ» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 51, л. 89—89 об., 91).

⁹¹ Житие инока Епифания. С. 242—243.

⁹² ГМИР, кол. 3, оп. 1, д. 392, л. 14.

Гурьянова Н. С. Об эсхатологических построениях соловецких иноков // Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI—XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. С. 29—43.

Житие инока Епифания / Подгот. текста и коммент. Н. Ф. Дробленковой и Н. В. Поньрко // БЛДР. СПб.: Наука, 2013. Т. 17: XVII век. С. 229—254, 580—584.

Житие протопопа Аввакума / Изд. подгот. Н. С. Демкова и Л. В. Титова; отв. ред. А. Г. Бобров. СПб.: Наука, 2019. 455 с.

Косицкая А. Е. Филипп, митрополит: Гимнография // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2024. Т. 72. С. 413—414.

Макарий (Веретенников), архим. К вопросу о национальности митрополита Филиппа I // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 3 (11). С. 26—43.

Опарина Т. А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. М.: Индрик, 2004. Вып. 2—3. С. 288—325.

Опарина Т. А. Число 1666 в русской книжности середины — третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. М. С. Киселевой. М.: Институт человека РАН, 2003. С. 287—316.

Павлов А. П. Стольники как чин государева двора в царствование Михаила Федоровича Романова // Cahiers du Monde Russe. 2010. Vol. 51, № 2—3. Avril — septembre. P. 211—240.

Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа: Нерешенные вопросы истории текста // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2021. Т. 68. С. 211—368.

Панченко О. В. Иринарх Соловецкий, игумен // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 399—406.

Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 688—793.

Панченко О. В. О Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» и ее авторе, соловецком иноке Варфоломее Коноплеве // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. Т. 4. С. 126—209.

Панченко О. В. Соловецкий книжник Иларион, создатель «Сказания о чудесах игумена Иринарха» // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 546—582.

Плюханова М. Б. Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции // Gattungen und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988) / Hrsg. von K.-D. Seemann. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. S. 117—137.

Поньрко Н. В. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой: Статьи, тексты, комментарии. СПб.: Глаголь, 1993. 219 с.

Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. текста С. К. Севастьяновой. СПб.: Алетейя, 2001. 448 с.

Рамазанова Н. В. «Русского светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб.: РНБ, 1997. Вып. 4. С. 7—48.

Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 438—443.

Севастьянова С. К. Грамоты Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 254—298.

Сиромаша С. К. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 15—44.

Турилов А. А., Чумичева О. В. Арсений Грек // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. С. 428—429.

Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М.: Наука, 1977. 247 с.

Ченцова В. Г. Новые римские источники о «бусурманстве» Арсения Грека // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII междунар. науч. конф. (Москва, 14—16 апр. 2016 г.). М.: Аквилон, 2016. С. 518—520.

Чумичева О. В. Арсений Грек в России: судьба и легенды // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 13—22.

Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 годов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОГИ, 2009. 352 с.

Шевченко Е. Э. Записка соловецкому старцу Александру // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 330—336.

References

Burov V. A. Gosudarevo bogomol'e — Solovetskii monastyr': Problemy istorii velikoi severnoi obiteli (XV—XIX veka). Moskva; Arkhangel'sk: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk, 2013. 500 s.

Burov V. A. Istoriia keleinoi zastroiki Solovetskogo monastyria XV—XIX vekov. Arkhangel'sk: [s. n.], 2011. 490 s.

Chentsova V. G. Novye rimskie istochniki o «busurmanstve» Arseniia Greka // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 14—16 apreliia 2016 goda). Moskva: Akvilon, 2016. S. 518—520.

Chumicheva O. V. Arsenii Grek v Rossii: sud'ba i legendy // Russkoe obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1996. S. 13—22.

Chumicheva O. V. Solovetskoe vosstanie 1667—1676 godov. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 2009. 351 s.

Fonkich B. L. Grechesko-russkie kul'turnye sviazi v XV—XVII vekakh. Moskva: Nauka, 1977. 247 s.

Gur'ianova N. S. Ob eskhatologicheskikh postroeniakh solovetskikh inokov // Vlast', obshchestvo i chelovek v istoricheskikh i literaturnykh istochnikakh XVI—XX vekov. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, 2012. S. 29—43.

Kositskaia A. E. Filipp, mitropolit: Gimnografiia // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2024. T. 72. S. 413—414.

Makar'ii (Veretennikov), arkhimandrit. K voprosu o natsional'nosti mitropolita Filippa I // Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii. 2015. Vypusk 3 (11). S. 26—43.

Oparina T. A. Chislo 1666 v russkoi knizhnosti serediny — tret'ei chetverti XVII veka // Chelovek mezhdru Tsarstvom i Imperiei: Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii / Pod redaktsiei M. S. Kiselevoi. Moskva: Institut cheloveka Rossiiskoi akademii nauk, 2003. S. 287—316.

Oparina T. A. «Ispravlenie very grekov» v russkoi tserkvi pervoi poloviny XVII veka // Rossiia i Khristianskii Vostok. Moskva: Indrik, 2004. Vypusk 2—3. S. 288—325.

Panchenko O. V. Irinarkh Solovetskii, igumen // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2011. T. 26. S. 399—406.

Panchenko O. V. Knizhniki Solovetskogo monastyria XVII veka. Stat'ia 1: 1620-e — nachalo 1640-kh godov // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2006. T. 57. S. 688—793.

Panchenko O. V. O Tulupovskoi redaktsii «Zhitii mitropolita Filippa» i ee avtore, solovetskom inoke Varfolomee Konopleve // Russkaia agiografiia: Issledovaniia. Materialy. Publikatsii. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2021. T. 4. S. 126—209.

Panchenko O. V. Solovetskii knizhnik Ilarion, sozdatel' «Skazaniia o chudesakh igumena Irinarkha» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. T. 61. S. 546—582.

Panchenko O. V. Zhitie mitropolita Filippa. Nereshennye voprosy istorii teksta // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2021. T. 68. S. 211—368.

- Pavlov A. P.* Stol'niki kak chin gosudareva dvora v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha Romanova // Cahiers du Monde Russe. 2010. Vol. 51, № 2—3. Avril — septembre. P. 211—240.
- Pliukhanova M. B.* Zhitie Epifaniia v svete problem zhanra i traditsii // Gattungen und Genologie der slavisch-ortodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988) / Hrsg. von K.-D. Seemann. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. S. 117—137.
- Ponyrko N. V.* Zhitie protopopa Avvakuma. Zhitie inoka Epifaniia. Zhitie boiaryni Morozovoi: Stat'i, teksty, kommentarii. Sankt-Peterburg: Glagol", 1993. 219 s.
- Prepodobnyi Eleazar, osnovatel' Sviato-Troitskogo Anzerskogo skita / Podgotovka teksta S. K. Sevast'ianovoi. Sankt-Peterburg: Aleteiia, 2001. 448 s.
- Ramazanova N. V.* «Russkago svetilnika, Filippa premudrigo, voskhvalim» (sluzhba sviatomu v istochnikakh XVII—XVIII vekov) // Rukopisnye pamiatniki. Sankt-Peterburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, 1997. Vypusk 4. S. 7—48.
- Sapozhnikova O. S.* Zapiska ob obretnii i perenesenii moshchei mitropolita Filippa (Kolycheva) // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Solovetskii monastyr'. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2001. S. 438—443.
- Sevast'ianova S. K.* Gramoty Novgorodskogo mitropolita Nikona v Solovetskii monastyr' // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Knizhniki i rukopisi Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2004. S. 254—298.
- Shevchenko E. E.* Zapiska solovetskomu startsu Aleksandru // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Knizhniki i rukopisi Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2004. S. 330—336.
- Siromakha S. K.* Knizhnye spravshchiki Pechatnogo dvora 2-i poloviny XVII veka // Staro-obriadchestvo v Rossii (XVII—XX veka) / Otvetstvennyi redaktor E. M. Iukhimenko. Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. S. 15—44.
- Turilov A. A., Chumicheva O. V.* Arsenii Grek // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2001. T. 3. S. 428—429.
- Zhitie inoka Epifaniia / Podgotovka teksta i kommentarii N. F. Droblenkovoi i N. V. Ponyrko // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Nauka, 2013. T. 17: XVII vek. S. 229—254, 580—584.
- Zhitie protopopa Avvakuma / Izdanie podgotovili N. S. Demkova i L. V. Titova; otvetstvennyi redaktor A. G. Bobrov. Sankt-Peterburg: Nauka, 2019. 455 s.